

На заключительном публичном обсуждении Государственной программы РФ «Развитие науки и технологий» на 2013– 2020 гг., которое прошло в Минобрнауки России, представители РАН выразили недовольство документом и недооценённой ролью в ней академии.

Какой должна быть Государственная программа «Развитие науки и технологии», чтобы она могла решить поставленную перед ней задачу – «формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок и обеспечение его ведущей роли в технологической модернизации российской экономики»? На этот вопрос пытались ответить участники заседания экспертного совета Открытого правительства.

Напомним, госпрограммы – повсеместно вводимый в России механизм бюджетирования, а Открытое, или большое правительство – новый элемент системы государственного управления, призванный обеспечить участие граждан в процессе принятия решений властями всех уровней. Встречу вел курирующий деятельность Открытого правительства министр «без портфеля» М. Абызов, заявивший, что это последнее обсуждение документа, по которому с 2013 г. будет жить научно-технологическая сфера, перед внесением его на утверждение в высший орган исполнительной власти.

Замминистра А. Повалко рассказал об основных принципах организации Госпрограммы. Акцент сделал на трёх моментах. Во-первых, Минобрнауки рассчитывает на усиление конкурсной составляющей в финансировании науки. При этом никаких привилегий ни у вузов, ни у институтов РАН не будет. В конкурсах будут выигрывать только сильные научные группы. Во-вторых, продолжится развитие исследовательского потенциала вузов. Наконец, в-третьих, будут поддерживаться работы по megascience.

Очередной вариант Госпрограммы эксперты, как они сообщили, получили буквально накануне заседания и не нашли там существенных изменений по сравнению с предыдущей версией. Между тем госакадемии, Ассоциация государственных научных центров (ГНЦ), вузы, законодатели ранее вносили свои предложения по совершенствованию Госпрограммы. Разработчики проекта Минобрнауки не приняли эти поправки и даже не посчитали нужным аргументировать причины их отклонения.

Представлявший госакадемии заместитель главного ученого секретаря президиума Российской академии наук В. Иванов внес предложение включить в текст документа подготовленную РАН в инициативном порядке Программу фундаментальных исследований Российской Федерации, а также

находящуюся на утверждении в правительстве Программу фундаментальных исследований государственных академий наук до 2020 г. Он призвал также доработать систему управления Госпрограммой, прописав участие в этом процесс государственных академий, и наполнить содержанием имеющиеся в тексте замечания по поводу необходимых изменений в законодательство.

По мнению заместителя гендиректора НИЦ «Курчатовский институт» члена-корреспондента РАН О. Нарайкина, в документе, призванном определить пути развития науки и технологий на ближайшие годы, должны быть четко сформулированы накопившиеся в этой сфере проблемы и конкретные пути их решения. Деятельность установок класса megascience должна регулироваться госзаказом, но о нем в программе не сказано ни слова, заметил ученый. Кроме того, он считает, что необходимо выработать механизмы для определения того, какие направления исследований страна намерена развивать в приоритетном порядке. Объявленное бюджетное финансирование Госпрограммы – на уровне 0,25–0,3 % ВВП вплоть до 2020 г. – О. Нарайкин назвал совершенно недостаточным для решения поставленных перед наукой задач по модернизации экономики.

С коллегой во многом согласился председатель Ассоциации ГНЦ, гендиректор Всероссийского института авиационных материалов, академик Е. Каблов. Он добавил, что явно просматривающаяся в Госпрограмме ставка на грантовое финансирование – это крайность, в которую не стоит ударяться. Гранты можно использовать для поддержки выдающихся ученых, новых направлений, но никак не для управления крупными организациями, работающими на дорогостоящем оборудовании. И грантовое, и базовое финансирование науки необходимо наращивать, подчеркнул академик Е. Каблов. В США, сообщил он, главный государственный грантодатель – Национальный научный фонд (National Science Foundation, NSF) – имеет бюджет 8 млрд долл. Кроме того, там существует хорошо развитая система частных фондов, три из которых имеют обеспечение, близкое к NSF.

А вот над российскими грантовыми фондами, если верить новому варианту Госпрограммы, сгущаются тучи, сообщил филдсовский лауреат, обладатель мегагранта, член общественного совета при Минобрнауки С. Смирнов. Он высказал удивление, что авторы документа, прислав экспертам в день заседания новую 250-страничную версию, не сочли нужным выделить внесенные поправки. При сравнении прежнего и нынешнего вариантов обнаружилось, что формулировка о доведении к 2018 г. общего финансирования научных фондов до 25 млрд руб. изменилась: к РФФИ и РГНФ в ней добавился Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. «Что это – ошибка или движение в сторону

уменьшения государственных обязательств перед фондами?» – задался вопросом С. Смирнов.

Пропустивший большую часть заседания министр образования и науки Д. Ливанов, появившись в конце, тем не менее ответил многим выступавшим. Выслушав все замечания и комментарии, Д. Ливанов резюмировал, что Госпрограмма – это инструмент бюджетной политики, позволяющий координировать бюджетные расходы. Ресурсное обеспечение программы, действительно, не позволяет достичь целого ряда показателей. С 2014 г. вступают в силу две новые федеральные программы («Кадры» и «Исследования и разработки») – это ещё дополнительно 90 млрд руб. Плюс – к 2018 г. будет увеличено финансирование научных фондов – РГНФ и РФФИ до 25 млрд. Это уже согласовано со всеми ведомствами, так что ни у кого не должно быть сомнений в нереализованности этих планов. В Госпрограмме предполагается также переход на эффективный контракт с научным сотрудником. Зарплата исследователя должна быть достаточной и конкурентоспособной, не меньше, чем в других странах на аналогичных позициях. У молодёжи должны быть понятные карьерные перспективы (*Муравьёва М. Госпрограмма «Развитие науки и технологий»: мало денег, нет консенсуса // Наука и технологии России (http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=49510). – 2012. – 12.10; Волчкова Н. Консенсус в цейтноте. Чем и когда закончатся споры о новой госпрограмме? // Поиск (<http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/4325/>). – 2012. – 19.10).*